

К. Олимов
(Душанбе, Таджикистан)

ПРЕЗИДЕНТСКАЯ ФОРМА ПРАВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЕ ДЕМОКРАТИИ В ТАДЖИКИСТАНЕ

Современная история независимых государств перед исследователями политики, философии, этики, эстетики, религии поставила неимоверно трудные задачи. Одна из них осмысление тех процессов, которые происходили в последнем десятилетии XX в. и происходят в первом десятилетии XXI века.

Начало девяностых годов XX века в Таджикистане, как и во всем Советском Союзе, характеризуется началом волны демократии и демократизации.

Демократия для многих была абстрактным понятием, но кажущаяся каждому вполне понятной. Она в сознании отождествлялась со свободой, правом на свободное высказывание своего мнения, критики всего того, что не нравилось, даже издевательство над руководителями разных уровней со стороны популистов, желающих приобрести легкую и быструю славу.

Но поборники демократии оказались не готовы к глубоким переменам и осознанию самих процессов, к которым были вовлечены, их поспешные действия приводили к печальным результатам. Такие люди были из числа интеллигенции стран СНГ. Не являясь профессиональными политиками, они шли по пути популизма и политиканства. Одним словом, разум оказался в плену чувств, здравый смысл стал ненужным старцем перед смелостью молодых разрушителей «старых порядков».

Неуправляемая демократия начала внедряться в таком психологическом климате, который из антагонизма идей привел к раздроблению и противостоянию в обществе, и в конечном итоге к гражданской войне. Для многих, которые невинно пострадали от войны, демократия воспринималась как предвестник разрушения, беззакония и вседозволенности. В период перестройки и в первые годы независимости обращение к своим традициям и истокам, отождествляемые с религиозными идеями, часто принимало искаженный, деформированный характер, отрицающее всё светское. Анализируя ситуацию в Алжире, Эли Бежи приходит к выводу, что «Возрождение традиций привело и к их искажению, потому что право на традицию в деколонизированных странах часто принимает форму не равенства свободы, а подчинения, послушания, страха. Часто забывают, что вооруженный исламизм принес больше ущерба мусульманам, чем христианам (100 000 погибших в Алжире). Следовательно, принадлежность к одной культуре и одной религии не гарантирует терпимости и политического спокойствия. Причина в том, что политическая связь по сути своей гражданская, а не культурная» [1].

Возможно, эти слова Эли Бежи в некоторой степени являются преувеличенными, но в целом они исходят из реальности. Опыт Таджикистана также показывает правильность данного вывода.

В борьбе за демократию многие забыли, что демократия, это прежде всего верховенство закона, а если говорить просто, то соблюдение элементарных требований человеческого разума и нравственности.

Резкое изменение нравственных ориентиров и отношения к собственности, стремление человеческой воли к обогащению любыми средствами, способствовали углублению чувства индивидуализма и эгоизма. Сама ценность человеческой жизни девальвировалась. Такая тенденция развития социально-экономических и нравственно-психологических процессов была характерна не только Таджикистану, но и всем бывшим республикам Советского Союза.

В Таджикистане в 1992 году началась гражданская война. В сложнейших условиях, когда в столице республики воцарились хаос и безвластие, высший законодательный орган – Верховный Совет вынужден был провести свою XVI Сессию в городе Худжанде, где было относительно спокойно и стабильно.

На этой Сессии был избран новый председатель Верховного Совета, который одновременно стал и главой государства. В тех условиях ответственность за судьбу государства и народа не каждый мог брать на себя. Такую ответственность взял на себя Эмомали Рахмон. Будущие события показали, что его воля, целеустремленность, чувство и глубокое понимание духа времени во многом определили судьбу мира в Таджикистане.

Первое его заявление на посту Главы государства было: «Свою работу я начну с установления мира. Я являюсь сторонником демократического, правового государства». Эта позиция Э. Рахмона была поддержана большинством народа страны.

Однако путь к миру был сложным. Некоторое время институт президентства был ликвидирован и до 1994 года его функции выполнял Председатель Верховного Совета. Только в 1994 году при принятии новой Конституции институт президентства вновь был восстановлен и одновременно с Конституцией был избран и Президент республики, которым стал Э. Рахмон. Он, будучи депутатом Верховного Совета Таджикской ССР, в разгар споров о демократии в парламенте и в обществе, выступал против популистских лозунгов, призывал к разумным действиям и чувству ответственности.

Дальнейшее развитие событий показали, что на нынешнем этапе необходимо восстановление института президентства, поскольку ответственность за демократические преобразования и

принятие решения по важнейшим государственным проблемам должна быть возложена на президента. После избрания президентом Э. Рахмон в самые трудные годы стремился к диалогу и достижению взаимопонимания в обществе. С другой стороны, Президент усердно предпринимал шаги для принятия новых, соответствующих духу нового времени, законов, указов и постановлений, направленных на заложение основ новой, демократической системы. Он в интеллигенции видел великую созидательную силу. Поэтому часто встречался с ее представителями, объясняя важнейшие задачи, которые надо было выполнять для построения демократического государства.

Примерно такую же позицию видим у Президента Нурсултана Назарбаева. Он в книге «В потоке истории», в разделе «Наследие «Алаша» и современность», дает оценку действиям той части интеллигенции, которая в ряде стран была ответственна за кровопролития. Согласно Президенту Казахстана, наряду с геополитическими и историческими факторами усложнение положения во многом зависело от позиции и поведения интеллигенции всего постсоветского общества. Именно вот эта интеллигенция во многих странах шла по пути авантюры, вновь призывала многих людей к поле брани, с гневом направляла «друзей» против «врагов». Эти действия стали причиной больших кровопролитий [2].

В соответствии с новой Конституцией Таджикистана четко были определены функции законодательного, исполнительного и судебного органов власти. Президент как гарант Конституции, как глава государства и председатель правительства был наделен широкими полномочиями.

Впервые был предусмотрен механизм сдержанности и системы противовесов в качестве основы разделения власти.

В Конституции впервые были отражены основные демократические принципы, которые предоставляют гражданам максимальную возможность самовыражения и свободы. В том числе, гарантированы беспрепятственно участвовать в политической сфере, и свободно излагать свое мнение, свободная экономическая деятельность, предпринимательство, равноправие и правовая защита различных форм собственности [3].

«Впервые в новейшей истории страны Конституция объявила о возможности развития общественной жизни на основе различных политических и идеологических взглядов и установила права граждан и организаций в участии в деятельности политических

партий, профессиональных союзов и других общественных объединений» [4].

Одно из существенных положений Конституции состоит в том, что в ее последней, 100-й статье провозглашается, что республиканская форма правления, территориальная целостность, демократическая, правовая, светская и социальная сущность государства неизменны.

Когда в 1999 году в Комиссии по национальному примирению, обсуждались дополнения и изменения в Конституции, некоторые члены КНП настаивали на том, чтобы исключить слово «светская» из Конституции. Однако принятая референдумом Конституция в 1994 году светский характер государства считала неизменным. Поэтому пересмотр или исключение из основного закона понятие «светская», которое является сущностным атрибутом государственного устройства, противоречили Конституции, и предложение не было принято.

Важным шагом для демократизации политической структуры общества является функционирование религиозной партии – Исламская партия возрождения Таджикистана и других политических партий светского характера. Ныне в республике официально действуют восемь политических партий.

Наибольшее влияние из них пользуется Народно-демократическая партия, которую возглавляет Президент. Следует отметить, что НДПТ завоевала в парламентских выборах 2005 и 2010 года наибольшее число голосов и больше мест в высшем законодательном органе, прежде всего благодаря авторитету Президента Эмомали Рахмона, как харизматического лидера.

Как и в Казахстане, в Таджикистане ныне функционируют разные политические партии, неправительственные организации, международные организации, неправительственные СМИ, которые являются ярким свидетельством демократической сущности государства.

В последних парламентских выборах 2010 года, которые проходили под наблюдением представителей ряда государств и Международных организаций, в том числе из СНГ, ОБСЕ, ШОС, ЕврАзЭС и т.д., выборы в основном признаны демократическими. Конечно, при президентском правлении возникают вопросы относительно функционирования демократических институтов. Естественно, существует некоторое противоречие между властными структурами и институтами гражданского общества. Здесь дело

не в том, что президентское правление может привести к узурпации власти. Дело в том, что в постсоветских республиках, как показали опыт Таджикистана 90 годов, Кыргызстана (пятилетней давности и недавние события), ферганские события в Узбекистане, без волевого руководителя, который выполнял бы свои полномочия в пределах Конституции и создал бы условия для постепенного расширения демократических институтов, невозможно установить стабильность и порядок. Тем более в условиях, когда действуют некоторые подпольные экстремистские религиозные партии, которые всегда стремятся воспользоваться ошибками и слабостями власти и дестабилизировать обстановку.

В таких условиях, естественно, необходимо требуется активная и последовательная деятельность Президента как главы государства и председателя исполнительной власти, чтобы обеспечить мир и стабильность в обществе, содействовать демократическим институтам для их свободного функционирования и взаимодействия в рамках гражданского общества.

В осуществлении этих целей наблюдается общий подход большинства Президентов Центральноазиатских государств.

Одним из факторов обострения ситуации в некоторых постсоветских республиках было игнорирование духовной сферы, прежде всего ограничение сферы применения национального языка и религии. Определенный нигилизм по отношению к национальным языкам и культурным ценностям усложнил проблему национальной идентификации. Этим, прежде всего, можно объяснить пристальный интерес президентов наших стран к проблеме повышения национального самосознания. Ряд книг, статей и выступлений Эмомали Рахмона и Нурсултана Назарбаева посвящены вопросам истории, культуры, религии, в которых подчеркивается необходимость изучения и беспристрастного освещения культурного наследия народа. В частности, в них особое внимание уделяется вопросам древних религий и ислама, использования его непреходящих ценностей в формировании чувства толерантности у нынешнего и будущего поколений.

Международные форумы, проведенные в Таджикистане в последние годы, по инициативе и поддержке Президента, в частности, Международный симпозиум, посвященный 1310-й годовщине рождения знаменитого ученого-правоведа ислама, дед которого был родом из города Балха, 800-летие великого классика таджикско – персидской литературы и суфизма Мавлоно Джалолуддина

Румы, и другие крупные мероприятия, свидетельствуют о том, что Глава государства многое делает для правильного формирования национального самосознания, установления духа толерантности, взаимоуважения, политического плюрализма, исключения из сферы сознания общества всяких проявлений экстремизма.

Некоторые СМИ, оппозиционные партии и отдельные зарубежные аналитики пишут, что широкие полномочия, предоставленные президентам, имеют и негативные моменты, противоречащие демократическому процессу. В частности, отмечается злоупотребление властью и чрезмерное обогащение ближайшего окружения президентов, допущение субъективизма в кадровой и экономической политике, что может тормозить развитие производительных сил, способствовать коррумпированности госчиновников и т.д.

«Вхождение» в мир капитализма, видимо, предполагает возбуждение чувства алчности и наживы. Однако принимаемые законы призваны обуздать антигуманные действия и накопление капитала незаконными путями и средствами. Макс Вебер писал: «безудержная алчность в делах наживы ни в коей мере не тождественна капитализму и ещё менее того его «духу». Капитализм может быть даже идентичным обузданию этого иррационального стремления, во всяком случае, его рациональному регламентированию» [5]. Некоторые критические замечания к современным демократическим преобразованиям в постсоветских государствах Центральной Азии исходят из того, что пока слабо осуществляется рациональное регламентирование «иррационального стремления». В Таджикистане по инициативе Президента принято много законов, регулирующих рыночные отношения, хотя имеется пока немало трудностей в полной их реализации.

Принятые меры во главе с Президентом Таджикистана для вывода республики из энергетического кризиса, коммуникационного тупика, решения продовольственной безопасности, а также политика Эмомали Рахмона, направленная на духовное возрождение нации, и ряд мер, направленных на демократическое преобразование, решение социальных проблем обеспечили условия для стабилизации обстановки и решения ряда социальных проблем. Поэтому они получили поддержку подавляющего народа Таджикистана, придали устойчивый характер демократическому процессу.

Литература

1. Беседы о XXI веке. Париж, 2004. С.43
2. Нурсултан Назарбаев. В потоке истории. Душанбе, 2001. С.175 (на тадж.яз.)
3. Основа новейшей государственности. Под ред. М. Убайдуллоева. М., 2002. С. 352.
4. Так же. С. 353.
5. Макс Вебер. Избранное: протестантская этика и дух капитализма. М. 2006. С.9